

У городских ворот повисла странная, тревожная тишина.

Все взоры были прикованы к Водяному Зеркалу — но в его глубине отражалась лишь пустота!

Каждый ждал, что зеркало покажет истинный облик чужака, однако когда Цзянь Чжэнь заглянул внутрь зеркала, отразился только его нынешний, человеческий образ. Его настоящая форма — бесследно скрыта!

Ван Цань удивлённо выдохнул:

— Как такое возможно? Он же явно из рода демонов.

Стражники тоже нахмурились.

По всем правилам, подобная аномалия означала, что нужно немедленно поднимать тревогу. Страж уже раскрыл рот, собираясь подать сигнал, как вдруг...

Юй подошёл ближе и негромко спросил:

— Брат Цзянь, ты случаем не создан из чистой духовной энергии неба и земли?

Цзянь Чжэнь, услышав такой вопрос, немного смутился, но всё же кивнул:

— Похоже на то. Место, где я вырос, всегда было насыщено духовной силой.

— Тогда всё ясно, — Юй улыбнулся стражнику, мягко объясняя: — Мой молодой брат — порождение неба и земли, дух, сформировавшийся из чистой энергии. Такие существа ближе к природным духам, и Водяное Зеркало не всегда способно отразить их истинную сущность. Если использовать зеркало более высокого уровня, всё прояснится. Если это — необходимо — мы можем подождать.

Страж облегчённо выдохнул: объяснение показалось вполне убедительным.

Тем более, Тяньшуэй — город нейтральный. Сейчас они лишь выполняли формальные предписания по проверке.

Высшие зеркала — редкость, да к тому же за ними тянулась огромная очередь.

Страж махнул рукой, подгоняя:

— Ладно-ладно, проходите уже!

Толпа наконец двинулась дальше.

Цзянь Чжэнь незаметно для остальных выдохнул — в груди потеплело от облегчения. Он и подумать не мог, что так легко выберется из этой неприятной ситуации.

Когда они вышли за пределы города, идущий впереди Ван Цань оглянулся через плечо и фыркнул:

— Ну и везёт же тебе, деревенщина. Мест, напитанных духовной энергией неба и земли, в этом

мире почти не осталось!

Цзянь Чжэнь про себя только вздохнул: это уж точно. И он ведь умудрился провести в таких местах не раз, а два.

Юй обернулся и сказал:

— Прекратите оба. Если мы хотим добраться до Фулиншань, нам придётся пройти через Туманную Чашу. Это туманный лес одно из самых опасных мест на всём пути.

Ван Цань недовольно буркнул:

— А мы что, не можем пойти по большой дороге?

Юй при этих словах помрачнел:

— Мы и так потеряли уйму времени, когда заблудились в Болотном Лесу. Если сейчас не срежем путь, мы упустим день отбора. А если ты боишься рисковать — ступай по большой дороге один. Я тебя не держу.

У Ван Цаня лицо залилось краской — от злости или стыда, сказать было трудно.

Юй резко развернулся и зашагал вперёд.

Цзянь Чжэнь, как всегда неторопливый, последовал за ним.

Смотря им вслед, взгляд Ван Цаня на его угловатом лице постепенно потемнел. Он раздражённо выругался:

— Вообразил себе Бог вещь что — дорогу знает, так сразу поучать вздумал.

Младший брат, Ван Ман, тут же поспешил его успокоить:

— Брат, да какая тебе разница. Как только пройдем этот лес и доберёмся до Фулиншань — там уже территория яо, он нам больше не понадобится. А тогда...

Ван Цань зло ухмыльнулся:

— Найдём подходящий момент и уберём его прямо в лесу. А что до того мальчишки...

Ван Ман скользнул взглядом по спине Цзянь Чжэня, в глазах вспыхнула хищная жадность:

— Парень симпатичный. Может, оставим его себе... для удовольствия?

Ван Цань хлопнул брата по плечу, довольно смеясь:

— А ты, гляжу, знаешь толк в жизни. Ладно, не переживай — в Туманной Чаше опасностей полным-полно. Из него никто не выберется, если мы не захотим.

Ван Ман энергично кивнул:

— Ага!

Полуденное солнце поднялось уже высоко, медленно нагревая воздух.

Но стоило им углубиться в лесную тропу, как свет начал редеть — чем дальше, тем стремительнее. Исполинские деревья уходили вершинами в небо, кроны стояли столь густые, что внизу царил вечный полумрак. В таком месте сбиться с пути — проще простого.

Юй, идущий первым, постепенно замедлил шаг:

— Будьте осторожны. Ядовитый туман стал гуще.

С этими словами у остальных сами собой замедлились шаги.

Вдруг...

Где-то в чаще раздался свист рассекаемого воздуха.

Юй мгновенно выхватил меч и взмахнул вперёд; раздался резкий металлический звон — он разрубил на лету выскочившие из тумана лианы. В тот же миг позади раздалась крики Ван Цаня.

Из земли взвились новые плети и обвили им щиколотки.

Ван Мань взвыл, его руки обернулись тигриными лапами; он с силой разорвал лианы надвое и таким образом избежал увечья.

Цзянь Чжэнь вспомнил, как в Водяном Зеркале видел их истинный облик — тигры. Но не ожидал, что они умеют частично проявлять звериную сущность. Интересно... даже познавательно.

— Осторожно!

Юй резко схватил Цзянь Чжэня за руку и рывком притянул к себе.

Лиана хлестнула сверху вниз, целясь прямо в Цзянь Чжэня, но пролетела мимо и отступила обратно в туман.

Где-то сбоку Ван Цань яростно выругался:

— Эти твари рубишь — они только множатся! Да что с ними делать?!

Юй ответил напряжённо:

— У этих лиан есть слабость — цветы Чжаояна на утёсе впереди. Я прикрою вас! Быстро сорвите несколько, иначе мы отсюда сегодня живыми не выберемся!

Ван Ман, раздирая очередную плеть тигриными когтями, фыркнул:

— Говорить легко! Чжаоян — растение демонов. Любой чужак, не из их рода, даже приблизиться не успеет — цветы тут же увянут!

А лиан становилось всё больше — они с шипением рвались из тумана, переплетаясь в воздухе.

Пока все сражались, не успевая друг другу помогать, вдруг прозвучал мягкий, немного тянувшийся голосок:

— Этот цветок подойдёт?

Все с изумлением повернулись.

Цзянь Чжэнь стоял на краю утёса, спокойно держа в руках несколько ярких цветов. А затем — под удивлённые взгляды — ловко выдавил на ладони капли их сока и начал намазывать их себе на шею и руки, заодно проходя и размазывая по остальным. И стоило только закончить...

Лианы, словно ощутив угрозу, дрогнули — и одна за другой рассыпались, отступая вглубь тумана.

Из клинка Юя всё ещё стекал вязкий сок рассечённых плетей. Он переводил дыхание, глядя на Цзянь Чжэня широко раскрытыми глазами:

— Брат Цзянь... ты... как ты их достал?

Цзянь Чжэнь спокойно кивнул назад:

— Пошёл, сорвал. Цветы же там.

Наступила тишина.

Даже груда мёртвых лиан под ногами будто смолкла.

Ван Цань, не выдержав, рявкнул:

— Но ты же не из рода демонов! Только тот, на ком есть демоническая аура, может прикоснуться к этим цветам! Как ты вообще смог?

Цзянь Чжэнь:

— .....

Даже самый маленький росток был слегка потрясён.

И правда... он же растение. С чего бы ему спокойно держать в руках демонический цветок?

Неужели...

Это из-за того, что он так долго был рядом с Мозун Дажэном...?

Нет. Если он скажет такое вслух — останется без головы.

Цзянь Чжэнь нервно оглядел всех и мягко пискнул:

— Наверное... это потому что я — цветок, и они — тоже цветы. Вот и получилось сорвать.

— Так тоже бывает?! — выпучил глаза Ван Цань.

Юй негромко рассмеялся:

— Как бы то ни было, всё обошлось. Нам нужно выбираться отсюда как можно скорее. Туманная Чаша полна опасностей — лучше не задерживаться.

Ван Цань был в ужасном виде: весь взъерошенный, мокрый от пота, его плотное тело дрожало, пока он привалился к стволу и тяжело дышал:

— И это мы прошли совсем чуть-чуть... Что там впереди, если тут уже кошмар?

В глазах Юя на миг вспыхнуло отвращение, но он скрывал это, отвечая ровно:

— В Туманной Чаше самое опасное — это моровой туман и эти лианы. Остальное безобидно. Говорят, глубоко внутри живут высшие демонические звери, но встретить их почти невозможно. Если мы пойдём тихо и аккуратно, то, скорее всего, не столкнём...

И тут его голос оборвался.

Из глубины леса разнёсся яростный рёв.

Звук был настолько мощным, что земля под ногами будто дрогнула. Стаи птиц взмыли в воздух, оглашая чащу паническими криками.

Глаза Ван Цаня медленно округлились; он уставился в небо и заикаясь выдохнул:

— Ч-что... что это за тварь?!

Высоко над ними кружила гигантская демоническая птица. Её высота была настолько огромной, что, когда она взмахивала крыльями, воздух поднимал листья в настоящие зелёные смерчи. Хищный взгляд, острый, как лезвие, скользил по лесу, выискивая добычу. И в следующий миг он задержался на тех, кто минуту назад устроил битву с лианами.

Птица увидела их.

И они — её.

Юй выкрикнул:

— БЕЖИМ!!

Пронзительный визг птицы рассёк небо. Люди бросились вперёд, что есть силы. Высокие стволы служили им укрытием, но лишь на миг: когти демонической птицы, острые как сабли, с лёгкостью рубили толстые ветви. Ударные потоки воздуха от взмахов крыльев давили сзади, дышать становилось тяжело — и только отчаянный страх за жизнь гнал их дальше.

Добежав до обрыва, Цзянь Чжэнь судорожно юркнул за выступ скалы.

С ним за одним укрытием прятались братья Ван Цань и Ван Ман.

Демоническая птица бесконечно кружила в воздухе, потеряв их из виду, но не улетала — настойчиво прочёсывала каждый метр вокруг ущелья. Она была голодна. Очень голодна. И сегодня без добычи не уйдёт.

И именно это хищное, звериное чувство лучше всех понимали братья-тигры из рода Ван.

Они переглянулись, и Ван Цань беззвучно шевельнул губами:

— Вытолкни его.

Цзянь Чжэнь, тесно прижавшийся в расщелине, и не подозревал об опасности.

Беззвучные, сильные руки в одно мгновение толкнули его в спину — и он покатился вперёд, соскальзывая на открытое место. Упал тяжело, неуклюже, ударившись так, что в груди перехватило дыхание.

И ровно в этот миг демоническая птица тут же заметила движение.

Она издала победный рёв и камнем сорвалась вниз.

Ни уклониться, ни подняться Цзянь Чжэнь не успевал — боль от падения сковала тело.

И вдруг...

В воздухе вспыхнул огненно-красный свет.

Кровавое пламя души сомкнулось вокруг демонической птицы, охватывая её в жаркой спирали. Птица завизжала так, что воздух задрожал, и, потеряв контроль, рухнула вниз тяжёлой тушей.

Братья Ван оцепенели, не понимая, что происходит.

А Цзянь Чжэнь застыл, словно оледенев. В его широко раскрытых глазах отражался огненно-красный свет. Он-то знал лучше всех — знал слишком хорошо.

Это было не обычное пламя.

Это был огонь Ночного Демона — Мозун Дажэна.

Погибель!

Его... его хозяин пришёл!!!

<http://bllate.org/book/12641/1121224>